

Цинь Шань приподнял бровь, не понимая, что задумал Сяо И, но в душе у него возникло неприятное предчувствие. Когда Цан Фэн проходил мимо, он даже не взглянул на Цинь Шаня, лишь с мрачным лицом заявил:

— Безымянная долина пострадала из-за одного человека.

Все взоры устремились на Цинь Шаня. Источник бед, демон — кто ещё, кроме него?

— Только из-за того, что учитель был слишком снисходителен, этот негодяй смог бесчинствовать!

Цан Фэн говорил с горечью.

— Ученик Безымянной долины Янь Мобэй сбежал и присоединился к Сицянам, из-за чего наши братья попали в руки врага.

Эй? Разве это не Цинь, великий демон?

Все на мгновение замерли, затем снова уставились на Цинь Шаня.

Эта история о предательстве и переходе на сторону врага звучала знакомо.

Янь Мобэй перешёл на сторону врага? Предал своих братьев?

Услышав это из уст Цан Фэна, большинство поверило, ведь у Янь Мобэя уже была подобная история.

А Цинь Шань, который сам был жертвой обмана Янь Мобэя, казалось, не проявлял никаких эмоций, что только усиливало сомнения.

Действительно ли Янь Мобэй перешёл на сторону Сицянов?

Некоторые украдкой поглядывали на Цинь Шаня, но не решались задать вопрос, а другие хотели остановить Цан Фэна и расспросить его, чтобы подтвердить свои догадки, но Сяо И остановил их:

— Молодой мастер Цан Фэн ещё не оправился от ран, прошу вас понять. Через несколько дней, когда соберутся старшие мастера из Шаолиня и Удана, мы ответим на все ваши вопросы.

— Командующий Цинь, у вас есть сомнения?

Сяо И повернулся к Цинь Шаню.

Цинь Шань посмотрел на него и спокойно ответил:

— Нет.

Ю Сяои, стоявший рядом, вставил:

— Тогда командующий Цинь, вы выполните своё обещание?

Цинь Шань бросил на него взгляд:

— Не волнуйтесь, я обещал заместителю главы Ю и не собираюсь отступить. Пилюли

продления на этот месяц будут доставлены завтра.

Он сказал только о пилюлях на этот месяц, не обещая доставлять их и в дальнейшем. Цинь Шань не собирался так легко отпустить их.

Ю Сяои на мгновение замер, поняв, что его снова обвели вокруг пальца. Он хотел найти способ сохранить лицо, но Цинь Шань уже собирался уходить.

«Как же так?»

— Подождите!

Опередив Ю Сяои, Сяо И первым заговорил, невольно сделав шаг вперёд, в его взгляде сквозила лёгкая угроза:

— Командующий Цинь, разве у вас больше нет слов?

Цинь Шань медленно повернулся к нему, их взгляды скрестились, словно клинки, но прежде чем он успел заговорить, Лю Хань перехватил инициативу.

Он с насмешливой улыбкой посмотрел на Сяо И, его тон был язвительным:

— Господин Сяо, пожалуйста, берегите себя. Ваша жена ещё не похоронена, причина её смерти неизвестна. Как вы находите время вмешиваться в чужие дела?

Он намеренно искажил прозвище Сяо И, подчёркивая насмешку.

Для окружающих Сяо И и Цинь Шань были врагами из-за убийства жены, но Лю Хань на глазах у всех назвал смерть госпожи Сяо необъяснимой, что могло разрушить прикрытие, которое Сяо И создал.

Среди стольких зрителей Сяо И, хотя и был раздражён, не мог ничего сказать. Если бы он продолжил преследовать Цинь Шаня, это могло бы вызвать подозрения. Ему пришлось сдержаться.

«Сдерживаться — это лишь временно», — утешал себя Сяо И. — «Как только я найду Ци Жован, всё будет не напрасно».

Успешно заткнув рот Сяо И, Лю Хань тут же повернулся к Цинь Шаню, ожидая похвалы. Цинь Шань потрепал его по голове, не обращая внимания на изумлённые взгляды окружающих, и, глядя на Сяо И, сказал:

— Мои слова остаются прежними.

Если хочешь найти Ци Жован, отправляйся в ад!

Оставив эту загадочную для других фразу, Цинь Шань не стал задерживаться.

Наблюдая, как он спокойно уходит со своими людьми, Сяо И стоял на месте, его лицо менялось от гнева до раздражения. Ю Сяои подошёл сзади:

— Мы просто позволим ему уйти?

Сяо И разжал кулак:

— Что ещё мы можем сделать? Сейчас самое важное — не Цинь Шань.

Он посмотрел на Цан Фэна, в его глазах сквозила надвигающаяся буря. А второй ученик Безымянной долины всё ещё выглядел бледным и безжизненным, словно не оправился от тяжёлых ран.

Белобровый гость был прав. И для Сяо И, и для большинства мастеров боевых искусств, самое важное сейчас — не Цинь Шань.

Появление Цан Фэна и его заявление о Сицянах и Янь Мобэе стало громом среди ясного неба, вновь взбудоражив и без того беспокойный мир. По сравнению с гу, пресекающим жизнь Цинь Шаня, события в Безымянной долине снова привлекли всеобщее внимание.

Безымянная долина, известная как священное место боевых искусств, всегда славилась своей отстранённостью от мирских дел и выдающимся мастерством своих учеников. Даже такая школа подверглась нападению Сицянов, и теперь все, от крупных до мелких школ, начали опасаться за свою безопасность.

Лю Хань ушёл, поспешно вернувшись в Демонический культ. Цинь Шань и его люди покинули территорию Зала Властного Клинка, выбрав для отдыха небольшой город, где они следили за событиями в мире боевых искусств и искали информацию о других членах Зала стражи Цинь.

— Я наконец понял.

В этот день Пу Цуньси, который ранее действовал отдельно от Цинь Шаня, наконец встретился с ним, приведя с собой Миньюэ и Цинтянь.

— После того, как история с Янь Мобэем выплыла наружу, никто не может оставаться спокойным. По сравнению с твоим гу, пресекающим жизнь, это действительно может подорвать их основы.

Пу Цуньси покачал головой.

— Но, если спросить меня, как Янь Мобэй мог на это решиться? Перейти на сторону Сицянов, навредить своей школе — что он с этого получит?

— Я не знаю, о чём он думал, — сказал Си Чэньшуй, сидя напротив Пу Цуньси. — Он и Пу Цуньси быстро нашли общий язык, оба были преданными поклонниками Ци Жован — этот термин им объяснил Цинь Шань. Общие симпатии и антипатии стали основой их дружбы.

— Но ты можешь спросить, о чём он думал.

Си Чэньшуй посмотрел на другого человека рядом с ними.

Они вернулись из Зала Властного Клинка несколько дней назад, и за это время Цинь Шань, кроме как грелся на солнце во дворе и восстанавливал силы, не предпринимал никаких действий. Остальных это не беспокоило, но Си Чэньшуй, который не мог сидеть сложа руки, начал нервничать.

— Цинь Шань, что ты думаешь?

Цинь Шань, который медитировал, глубоко вдохнул, завершил циркуляцию внутренней силы и открыл глаза, глядя на ожидающих его двоих, медленно произнёс:

— Я думаю...

Пу Цуньси и Си Чэньшуй замерли в ожидании, надеясь услышать мудрые слова.

— Моя внутренняя сила восстановилась на пятьдесят процентов.

Цинь Шань закончил, но его слова были совершенно не связаны с темой.

Пу Цуньси чуть не уронил сосуд с лекарством, разочарованно сказав:

— Кого волнует, на сколько процентов восстановилась твоя внутренняя сила! Даже если ты станешь сильнейшим в мире, как это поможет в текущей ситуации, а?

Цинь Шань слегка взглянул на него, и в следующее мгновение своими действиями показал Пу Цуньси, зачем ему восстановленная внутренняя сила.

Он поднял меч, лёгким движением вытянул его из ножен, и энергия меча сбила с ветки несколько капель застывшего снега. Прежде чем двое успели отреагировать, Цинь Шань уже нанёс удар. Лезвие меча, наполненное мощной энергией, ударило по только что выпавшему весеннему снегу.

Снег остался нетронутым, но Си Чэньшуй ахнул. Осторожно, используя искусство лёгкого шага, он подошёл к месту, где прошёл меч Цинь Шаня, и раздвинул снег. Под слоем нетронутого снега каменная плита была раздроблена в пыль.

По сравнению с техникой удара, достигающей пика совершенства, удар Цинь Шаня не повредил поверхность, но разрушил внутреннюю структуру, что показывало его мастерство в управлении внутренней энергией. Если бы эта сила была применена к человеку...

Си Чэньшуй потер пыль с камня, чувствуя холод в сердце. За три года отсутствия Цинь Шань ещё не полностью восстановил свои силы, но его мастерство владения мечом стало ещё глубже. Если бы он был в полной силе, даже Вань Чэнсюань, мастер меча, вероятно, не смог бы с ним справиться.

Думая об этом, Си Чэньшуй в шутку поклонился Цинь Шаню:

— Командующий Цинь, великий и могучий, кто сказал, что восстановление его сил бесполезно? Пу Цуньси, быстро извиняйся!

Пу Цуньси ворчал, явно чувствуя себя неловко.

Цинь Шань уже вернул меч в ножны, его чёрные одежды слегка касались снега, и на мгновение Си Чэньшуй даже замер, глядя на него.

«Черт, черт, у меня же нет склонности к мужчинам».

<http://bllate.org/book/16875/1555592>